

СОВРЕМЕННАЯ
ЛИТЕРАТУРА

АНДРЕЙ МОЛДАВАНОВ

ВОЗВРАЩЕНИЕ
РОМАН В СТИХАХ

АНДРЕЙ МОЛДАВАНОВ

ВОЗВРАЩЕНИЕ

*А*НДРЕЙ *М*ОЛДАВАНОВ

Возвращение

РОМАН В СТИХАХ

МОСКВА
ИЗДАТЕЛЬСТВО
образ
2017

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5
М 75

М 75 Молдаванов, Андрей Васильевич

Возвращение: роман в стихах / Андрей Молдаванов. —
Москва: Издательство ОБРАЗ», 2017. — 196 с.

ISBN 978-5-9909135-5-4

Роман в стихах «Возвращение» рассказывает о судьбе Сергея Снегова, талантливого инженера-физика из Иркутска, чья молодость пришлось на переломные 90-е годы прошлого века, это история о попытках главного героя найти себя в «новой России», о последовавшей эмиграции в Канаду и возвращении на родину. По сути, перед нами сложное эпическое произведение о духовной эволюции, о возвращении к себе настоящему, к памяти и опыту рода, народа. Эта книга о возвращении к своим истокам.

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

В соответствии с ФЗ от 29.12.2010 № 436-ФЗ. В некоторых случаях сохранены орфография и пунктуация оригинала. Примечания автора. Мнение автора может не совпадать с позицией издательства. | **Все права защищены.**

ISBN 978-5-9909135-5-4

© Андрей Молдаванов, 2017
© Эд Побужанский: предисловие, 2017
© ОБРАЗ: оформление, 2017

ВОЗВРАЩЕНИЕ К ИСТОКАМ

кажу сразу: ничего подобного я не читал. И уже одно это, пожалуй, заслуживает того, чтобы взыскательный читатель обратил внимание на эту необычную книгу. Под сдержанной обложкой — произведение во многом неординарное. Во-первых, к трудоёмкому жанру романа в стихах современные авторы практически не обращаются: слишком уж много всяких условностей и ограничений в поэтическом строе! А уж создать полноценный роман, большое эпическое произведение, используя канонический сонет как единственную структурную единицу текста... Не уверен, найдётся ли в актуальной русской поэзии сколь-нибудь близкий аналог! Андрей Молдаванов наглядно показывает, что сближение классической поэзии с сюжетной прозой может давать любопытные эффе́кты.

Во-вторых, роман-поэма «Возвращение» несёт в себе все признаки редкого литературного эксперимента, который без известного уровня мастерства и здоровой творческой дерзости был бы едва ли возможен. Автор расширяет границы поэтической лексики, смешивая книжную архаику, просторечия, прозаизмы, профессиональные термины, аббревиатуры разного толка и ядрёные словечки из молодёжного сленга. Тут есть всё — от «чертога» до «лабов», от «кумитэ» и «блок-схемы» до «променажей» и «купидоновой стрелы»! Что и говорить, это смело, ново и необычно. О чём сам поэт честно предупредил нас, заявив в предисловии, что будет «чудить», «рифмы честные плетя», и даже готов быть битым за эти чудачества.

Всесторонне образованный автор легко (я бы сказал, изящно) вводит в текст слова из разных временных и культурных пластов, «вшивает» явные и скрытые аллюзии, цитаты, поговорки и афоризмы — и, конечно же, создаёт свои. В книге россыпь точных эпитетов, ироничных и искромётных изречений: «Мы помним первых и последних — / Людей, события, города...», «Жизнь есть жэнь», «Союз двух деловых партнёров / Хорош присутствием дублёров...» и др.

Тема возвращения, ставшая стержневой для всего романа, куда шире, чем просто возвращение главного героя на родину после долгой эмиграции. В некотором приближении тут прочитываются «возвращения» и другого порядка: к любимой женщине, к урокам отца (чеченская война), к памяти матери (миссионерский аспект работы главного героя в России), к делу, которому ты служишь, а не прислуживаешь и т. д. По большому счёту, перед нами роман о духовной эволюции, о возвращении к самому себе, к памяти и опыту рода, народа — к истокам.

О способности настоящей поэзии предсказывать (или программировать, как угодно) события, написана не одна литературоведческая статья. Что ж, у нас есть возможность проверить провидческую силу поэтического слова. Главный герой романа Сергей Снегов, который, вероятнее всего, списан с самого автора, в итоге вернулся на родину. Андрей Молдаванов тоже возвращается. Пока — новой книгой.

С «Возвращением»!

*ЭД ПОБУЖАНСКИЙ, поэт,
главный редактор издательства «Образ»*

МОЕЙ СЕМЬЕ ПОСВЯЩАЕТСЯ

Возвращение

РОМАН В СТИХАХ

Предисловие

Ubi vita, ibi poesis!

I

*М*ем, кто, Парнасом вдохновлённый,
До строчек этих нисходил
И, возмущением пронзённый,
С сарказмом едким заявил:
«Ещё один в бреду тщеславья
Свой труд бессмертный наваял,
Писал под классика, нахал,
А речь, а видимость заглавья...» —
Суд этот, да чего там боле,
Суровый я предвижу в роли,
Что взял, отечество любя,
Но, рифмы честные плетя,
Готов и дальше битым быть
И с лирой ветреной чудить.

II

*С*е знаю, граф я иль не очень,
Имён обманчив наших звук,
А то, что не имею вотчин,
Так то прадедушка-байстрюк.
Быть может, только вкус плебейский
Имею явный, не сотрёшь —
Балет не ставлю ни во грош,
А уж про запах деревенский
И говорить-то неудобно,
Питаться не желаю дробно,
Моделей женских не люблю.
Люблю синиц, а журавлю,
Хоть и смотрю, мечтая, вслед,
Но сквозь охотничий лорнет.

III

Я признаюсь сразу: лишь в России
Привольно сердцу моему,
Хотя судьбы перипетии
Меня не двигают к тому.
Поверь, читатель мой любезный,
Ещё лет десять бы назад
Сказал бы кто, что буду рад
И счастлив труд писать помпезный,
Послал бы я того подальше,
Найдя в словах изрядно фальши,
Но ныне, как уж — вам судить,
Сюжет я пробую лепить.
Он оживёт, надеюсь я,
Ведь там живут мои друзья.

IV

Когда гробокопатель новый,
К дням прошлым страстью одержим,
Отбросив заступ бестолковый,
Почтит вниманием своим
Дела и суть эпохи нашей,
Его, наверно, развлечёт,
Как всё по-разному течёт
У всем известных персонажей.
Порядком немец тут блистает,
Ему на пятки сакс ступает,
К востоку ж от стремнин Днепра
Славян нестройная игра,
Законы строгие поправ,
Свой вольный нам являет нрав.

V

В местах тех древняя забава
Есть, как потомок наш поймёт —
Плясать не от суда и права,
А от того, что бог пошлёт
И что он на душу положит
Народу тамошнему в лад,
Как исторических баллад
Строка сухая нам доложит.
Тем от других он и отличен,
Что по рождению романтичен.
И верю я, потомок мой,
Что ты, скептической душой
Со мной изведав те края,
Полюбишь, как люблю их я...

VI

Героя ж личность тем виновна
И ждёт внимания от нас,
Что в ней, как я б сказал условно,
Легко вместился без гримас
Типаж российского ландшафта,
В котором есть и ум, и честь,
Желанье хорошо поесть
И выпить не без брудершафта.
Который запрягает долго,
Терпеть не может запах морга,
За герб отчизны он горой,
Победу чтит над немчурой,
Впадает в дрёму, заскучав,
И плохо спит, в долг деньги взяв.

VII

*М*аков герой, а чем помимо
Могу читателя развлечь,
С тем чтоб его вниманья мимо
Иной досуг не смог увлечь?
Что ж, вечных тем коснусь пристрастно,
Их сутью кормится сюжет,
Хотя, пристрастье где, совет
Искать, как водится, напрасно.
Из тем отмеченных, особо
Одну я выделю, до гроба
Которой платим мы оброк.
Она и благо, и порок,
И путь, и истина, и цель,
И жизни сладкая свирель...

VIII

*П*рироды хрупкое творенье,
И квинтэссенция добра,
И философии мышление,
Слепой случайности игра,
Карьерным гаваням угроза
В интригах чувственных ходов,
Забвенье сделанных трудов,
Враг злейший раннего склероза
И антипод житейской прозы,
Когда сужденья не тверёзы
На обывателя расклад.
Зараза, что в Эдемский сад
Для нас закрыла все врата —
Любовь с улыбкой от Христа.

Глава первая

*Я вспоминаю детство, и у меня
заболевает нежностью сердце.*

А. Мариенгоф

I

*В*сех благ тебе, о мой читатель,
Да не изменит тебе вкус!
Я, давний рифмы почитатель,
Спешу ввести тебя в искус.
Коль ты в сонетов обаянье
Пока не очень преуспел,
А с прозой чувствуешь — предел,
К концу уж близится желанье,
Рукою автора ведомый,
Досуг изведай незнакомый,
Свой взгляд на строки обрати,
Пройди по своему пути,
И верю я, отыщешь ты
С героем общие черты.

II

*В*аш автор из Сибири родом,
Там вырос и завёл семью,
Там жизнь летела год за годом,
За что судьбу благодарю.
Людей я видел очень разных,
Иных жалел, других бранил
И дружбу с третьими водил,
Слов не ища благообразных.
Из судеб, что под парусами
Неслись истории ветрами,
Одну я выбрал, наугад,
Чему теперь, признаюсь, рад.
Богам хоть разным мы клялись,
Но схоже все дела велись...

III

У так, про Снегова Сергея
Я знаю много — как он рос,
Ни в чём отказа не имея,
Хоть то и явный перекося.
К тому ж он был желанным сыном,
Его носили на руках,
Купали в тридцати водах
И ограждали карантином.
Не очень мальчик был здоровым,
И хулиганам всем дворовым
Легко, лишь только б повод был,
Мишенью для смешков служил.
Семья Серёжу берегла
И хулиганов прочь гнала.

IV

Но бабушке своей любимой
Он из тамбовских был крестьян.
Их предок, властью гонимый, —
Из тех бедовых каторжан,
Кто был судом несправедливо
На срок сибирский осуждён
И в одиночку заключён,
Дни коротая молчаливо.
Там, на усольском сользаводе,
Остался пращур на исходе
Постылой каторги своей,
Там выдал замуж дочерей
И, выпив, изливал тоску,
Дав дома волю языку.

V

В труде истории остывшем
Дела людей и имена,
И века, вечным сном почившем,
Мы в нём находим письма.
Прошла война и похоронки,
ГУЛАГ, и культ, и Левитан,
И в камне нынче мальчуган,
Что маму Сержа ждал в сторонке...
С тех пор довольно лет минуло,
И вот судьба долги вернула —
Григорий, старший лейтенант,
Прибывший для леченья гланд,
Лишь только Олю увидал,
Вмиг ровность духа потерял.

VI

Тероя мама, тётя Оля,
Окончила мединститут,
Ещё не зная, что за доля
Ей предстоит, но пусть зовут
Серёжей сына, коль родится,
Решила Оля на потом,
Пока ж, в халатике простом,
Она профессией гордится.
Была к несчастьям терпелива,
Честна, в делах весьма ревнива,
Ученье было в радость ей, —
Так сорок лет, леча детей,
Участок свой она вела
И добрым доктором слыла.

VII

*Г*ригорий с хутора донского
В Сибири возглавлял райком
И, бронь оставив для другого,
Ушёл на фронт в сорок втором.
Был дважды ранен и контужен,
Землёй засыпан в блиндаже.
Как результат, им был уже
Военный пенсион заслужен.
Он, мастер на любые руки,
Терпеть не мог ленивой скуки,
Чинил он всё, что видел взор,
Всё время чувствуя укор
За годы, ставшие войной,
И мир, что взят такой ценой.

VIII

Когда Серёжа свет увидел,
Стоял июнь, и пух летел,
Тут акушер его обидел,
И он немедля заревел.
Проплакав год, он дал отмашку
Ушам и нервам всей семьи,
Хотя солёные ручьи
Нет-нет да поливали кашку.
Покончив с возрастом пелёнок,
Был наш чувствительный ребёнок
В сад детский мамой заточён,
Но тут же бабушкой спасён.
Близки внучата к старикам
Назло писакам-острякам.

IX

Серёжка деда сторонился.
Был Сан Геннадьич волк речной,
Но перед внуком он раскрылся
Совсем другою стороной.
Усталый, с добрыми глазами,
Всегда Серёжку ободрял,
Советы дельные давал,
Знакомил с техники азами.
У них от бабушки секреты
Водились, и порой запреты
Им удавалось обходить,
Могли и ванну запрудить,
И выстроить из снега дом,
Где внук хозяйничал потом.

Х

Сергей любил с отцом беседы,
Когда, прокашлявшись, старик
Рассказывал скупые веды,
Что он на опыте постиг.
С отцовским праздником победы
Сергею на душу легли,
Потом своей дорогой шли
Поняття, что ценили деды.
Отец был «смертник» с партбилетом,
Из лейтенантов, кто фальцетом
Бойцов в атаку поднимал.
Сергей лишь позже осознал,
Как эта поколений связь
В его судьбе отозвалась...

XI

На жданном юности пороге
Он был высок, широкоплеч
И мог в цветистом монологе
Вниманье публики привлечь.
Взгляд с голубою поволокой,
Как у славянских юных дев,
Что молятся, персты воздев,
На бреге у реки широкой.
В нём сила до поры дремала,
У русских часто так бывало.
Сентиментален был и тих,
Боялся школьных всех врачей,
Краснел, на девочек смотря,
И был прилежен не шутя.

XII

*В*люблённость, ты всегда ранима,
И тонок твой защитный слой,
С туманом утренним сравнима
В дыханье тиши заревой.
Так, в романтической натуре
Героя нашего не раз
Скольженьем лёгким женских глаз
Рождалось то, что в этом туре
Едва ли в сильное движенье
Перевело всё то сомненье,
Что он испытывал в себе,
Идя по колющей тропе,
Где от влюблённости к любви
Ведут счастливцев соловьи...

Глава вторая

*...молодость счастлива тем,
что у неё есть будущее.*

Н. В. Гоголь

I

*Н*ас две вины всегда терзают:
Одна — пред нашими детьми,
Другая — что надежды тают
Нам стариков украсить дни.
Подвластно этому влиянью
Семья Сергею путь врача
Сулила, так что сгоряча
Поддался он очарованью
Сей благороднейшей стези,
Но после, разглядев вблизи,
Что значит эскулапа труд,
Он понял, что не тот маршрут
Хотел бы выбрать для себя,
Чертог грядущего лепя.

II

Сергея физика сманила
В те непрактичные поля,
Где знание не значит сила
С позиций вилки и рубля.
Тебе — о физика! — почтенье
От всех поклонников твоих,
Фельдмаршалов и рядовых,
Да не иссякнет исступленье,
С которым верный твой служитель
И страстный красоты ценитель
Познать бы суть твою желал,
Найдя тот путь, что он искал!
Мы дифирамбы спели тут,
Пора назад, герои ждут.

III

Уркутский пансион девичий
Фортуны фаворитом стал,
Колчак, как мудрый городничий,
Указ пред смертью подписал.
Так пансион сменил свой статус,
С тех пор он — университет,
И академиков букет
Поднял его престижа градус.
Здесь не готовят инженеров
И прочих практиционеров,
Кто знает много ни о чём,
Хотя неплохо — что почём,
Зато научат от души,
Как философствовать в тиши.

IV

 тменно сдав предметы в школе,
Сергей недолго рассуждал,
По кантовской свободе воли
Себя наукам он отдал.
Они ответили любовью,
И он, хотя себе не льстил
С тем, чтобы мнить в числе светил,
Но всё ж нередко к изголовью
Им труд скучнейший придвигался...
И с духом классика общался
Наш верноподданный студент,
И был он счастлив в тот момент,
Когда явлений скрытых связь
Вдруг обнажалась не таясь.

V

К экватору своей учёбы
Он стал уверенней в себе,
Неполноценности микробы
В тяжёлой выдохлись борьбе.
Студент-отличник стал комсоргом,
И взносов скучный ручеёк
Проник в непознанный мирок,
Где неуплата стала долгом.
Здесь он впервые понял: что-то
В нём есть, что с полуоборота
Ему подскажет — кто пред ним
И чем быть может объясним
Мотив поступков и обид,
Что память преданно хранит.

VI

Куда как больше мы подвластны
Влиянью замыслов чужих
В те годы юности прекрасны,
Когда зов опытности тих, —
Не видел он, что есть различье
Меж Родиной и группой лиц
Власть предержавших, и гробниц
Их он оправдывал величье.
Им, простодушным, параллели
Путей российских овладели,
В генсеке видел он Донского,
Хранящем поле Куликово,
А предсовмина Невским был,
Громя ряды тевтонских сил.

VII

*П*озднее логикой событий
Сергей направлен был в райком,
Где массу сделал он открытий,
Научным молвя языком.
Его прямой начальник, Паша,
«Тафтить» сверх меры не велел
И дал раскладку, как умел,
Райкомовского ералаша.
Сергей был призван к воспитанью
И мыслей должных прирастанью
У молодёжного крыла,
И, закусивши удила,
Немедля он ввязался в бой
За счастье поросли младой.

VIII

Мы все, наверно, наблюдали
Не столь уж редкий переход
В любом служебном ритуале
К тому, как, сбросив груз забот,
Для неформального общенья
Нисходят строгие мужи,
Не соблюдая падежи
И не скрывая вомущенья.
Плоха та свадьба, что без драки,
Наш Серж, забыв о модном фраке,
Сцепился из-за болтовни.
По счастью, дело до резни
У них хотя и не дошло,
Но слух о том произвело.

IX

Семен Гаврилович был взбешен —
По сводкам, новый секретарь
В дебоше пьяном был замешан.
Как тут не вспомнить весь словарь
Известной лексики партийной,
Которая в крутые дни
Была для нас важней брони
И выдержки хрестоматийной:
«Созвать бюро и выгнать к чёрту!
Привыкли к кофе да комфорту!
Пусть катится от нас долой
И машет где-нибудь метлой!
А на бюро я всё скажу,
Понятно будет и ежу!»

Х

Надёжный щит ветрам байкальским,
Районов спальных чтя покой,
Релейный с видом генеральским
Вписался в облик городской.
Завод Сергею был привычен,
Он гавань тихую искал,
Ему б где каждый потакал, —
Такой подход весьма типичен.
Вахтёр, зевнув, ему предлóжил
Связаться с кадрами, разлóжил
Блок-схему нужных этажей,
Где в ловле заводских мышей
ОК, партком и ОГТ
За план умрут на кумитэ.

XI

*Т*ак Снегов, секретарь опальный,
Попал на электромагнит,
Участок издавна скандальный,
Где всякий мастера бранит.
Где цвета белого избыток
И план не выполнен всегда —
Знать, мастеру дают дрозда
За буржуазный пережиток.
Где комсомольская ячейка
Плохой пример даёт частенько.
Где между звеньями — война
И в праздник редко тишина.
Где спирт — валюта номер раз,
За коей нужен глаз да глаз.

XII

Счастливый случай в дверь стучится,
Мы рады этому, и пусть
Недолго постоянство длится,
Как далека сейчас та грусть,
Досада, страшные проклятья,
Что сыпем мы на всех и вся
И, гордо голову неся,
Спешим в раскрытые объятия
Одной заносчивой особы,
Чьей дружбы ищут все, ещё бы —
Её фортуною зовут.
Но, говорят, хоть люди лгут:
Чем дольше длится ваш роман,
Тем вероятнее обман.

ХIII

Науки дух, студенты, лабы,
Другое измеренье дня,
В столовой крик: «В меню есть крабы!» —
Несётся, душу леденя.
Здесь нет мужчин, одни доценты,
Заезжий ректор-временщик,
Партком — умелый гробовщик
Тех, кто зачислен в оппоненты.
Фамилий редких здесь раздолье,
Немецких нет — ушли в подполье
И не вернулись, а пока,
Игриво взявшись за бока,
Экономисты всех мастей
В последний бой зовут детей.

Глава третья

*Из десяти волов упряжка
Не тянет нас к себе так тяжко,
Как слабый женский волосок.*

Г. У. Лонгфелло

I

С юблю красавиц я осенних,
Чья стать гармонией полна,
И ночь в любовных откровеньях
Под слоем лет погребена.
Порою кажется нелепо
В ней пылкость чувства ожидать,
Как к правосудию взывать
У стен заброшенного склепа.
И сладко как груди дыханье
Заметить вдруг, как обещанье
Грядущих бурь, где листопад
Сметёт с неё притворный хлад,
И, может быть, осенний бал
Нам Эрос дерзкий нагадал...

II

Сергея к женщинам тянуло
Всегда, лишь вектор разным был.
Пока младенчество минуло,
Их мягкий нрав его манил.
Калачиком свернуться рядом,
Тепла частичку получить
И взгляд любовный заслужить,
Живя под ласковым доглядом.
Потом сменилось направление,
Вернуть тепло пришло стремленье
Другим, кто мог нуждаться в нём,
Разжечь в них пыл своим огнём,
Горящим взором распалить
И страсть в золу испепелить.

III

*М*ы помним первых и последних —
Людей, события, города...
Бывает горько, что до средних
Доходит память не всегда.
Серёжа первое объятье
Испил, как прелестей бокал,
И хоть потом он не искал
С той, первой, встреч, но предприятие
Надолго в памяти осталось,
И всё, что позже совершалось
Под купидоновой стрелой,
Той, первой, мерялось шкалой.
Как часто слабый женский стон
Мужской судьбы есть камертон.

IV

*Т*ропа любовных приключений
С романтикой ночных светил
И трепетом грехопадений!
Изгиб твой чувственный смутил
Без счёта нас, мужей достойных,
Законченностью мягких форм,
Едва ли предвещавших шторм
В брегах, на вид таких спокойных...
Девятый вал главою пенной
Летит минутой вожделенной,
Бьёт молния... и ровный штиль,
Блаженный, на пространство миль
Ложится, обещающая тишь,
И ты её законы чтить...

V

Сергею нравилось вниманье
Провинциальных нежных дам,
Им проявлялось пониманье
Их целей, планов и программ.
Их статус, благосостоянье,
Партийность и менталитет —
Всех этих норм приоритет
Он не ценил в часы свиданья.
Зато ценились вдохновенье,
Изобретательность и рвенье,
С которым милое дитя
Резвилось, что-то щебета.
И что оно ни натворит,
Его совсем то не сердит...

VI

 т интереса и приязни,
Что видим мы в глазах других,
Мы редко мечемся в боязни,
Что упадём в глазах у них.
Совсем иное поведенье
Мы демонстрируем, когда
Волнений нежных слепота
Вдруг наше поражает зренье.
Мы ищем день и ночь симптомы
Того, что, как и впредь, хоромы
Другому наши высоки,
И те последние мазки,
Что в наш портрет привнесены,
Чувств не уменьшат глубины.

VII

*Н*аташа — так звучало имя
Той, с кем судьба его свела,
Блуждая в темени и дыме,
Где нам, бродящим, нет числа.
В краях тех лотерея правит,
Решая половинок путь —
Рука об руку с кем-нибудь
Иль в одиночестве оставит.
На крепость там пытаются связи
Заплечных дел лихие князи.
То пытку временем дают,
То ложью низкой обольют,
То новой половинки смех
Зовёт сорвать цветок утех...

VIII

*К*онечно, женские портреты
Удобней кистью рисовать,
Чем в рифмой свитые сонеты
Детали внешности вставлять.
Но всё же, всё же... У Наташи
Высокий лоб, открытый взгляд,
Где чёртиков весёлых ряд
Свои свершает променажи.
Волос нестрогое убранство —
Нет и намёка на жеманство.
Ей книги по сердцу Дюма,
Хоть нет от коих без ума,
Не лучший с детства аппетит,
И женщина пока в ней спит.

IX

*К*оль милый образ интеллектом
С рожденья богом наделён,
Не всякий муж таким проектом
Быть может воодушевлён.
Наталья с детства отличалась
Логичным, острым языком,
Им управляясь, как штыком,
Над кавалерами смеялась,
Все недостатки отмечая
И промахи не привечая.
Как результат, в её досье
Был прочерк в столбике «месье»,
Деввица гордою слыла
И таковою впрямь была.

Х

*Д*а, есть мужчины, что без страха
Прекрасных атакуют дам
Напором рьяным, чтоб с размаха
Пробиться к крепостным вратам.
Другие путь свой выбирают
В обход, заслав порой коня
Троянского и, опьяня,
Охрану тихо убирают.
А третьи могут брать измором,
Четвёртые — грозя позором,
Знавал я пятых и шестых,
Боюсь, не хватит запятых
Мне обозначить все пути,
Что сильный пол готов пройти...

XI

Сергей, ища вниманья дамы,
Как банный лист не прилипал.
Он, режиссёр любовной драмы,
Вначале путь свой усыпал
Приятным времяпровожденьем,
Ведя невинный разговор
И расширяя кругозор,
Пока событий всех теченьем
Дилемма даме предлагалась —
Она ответ найти пыталась,
Он оставлял её одну,
Разрыв ей выставив в вину,
И, ожидая результат,
Для новых пассий строил мат.

XII

С Наташей, прихотью особой,
Приязни дух с начала был,
Она не раз его с зазнойбой
Встречала новой, видя пыл,
С которым он с другой воркует.
При всём при том была равна,
Улыбчива и холодна.
Казалось, страсть её минует.
Со стороны так всем казалось,
Ведь мненье зрением питалось.
Так шло себе до октября,
Когда листок календаря
По мановенью высших сил
Героев чувства изменил.

ХIII

*К*ак автор я сказать посмею,
Что в романтических кругах
Определённый вес имею
И право стяг держать в руках.
Так вот, кто, вмиг воспламеняясь,
Уверен, нежных чувств бокал
К нему по адресу попал —
Болтун, скажу я не стесняясь.
Ничто расти не может вольно,
Коль нет питания довольно
Для роста плода изнутри,
Как ты на дело ни смотри.
С второго взгляда есть любовь,
Читатель, мне не прекословь!

XIV

Наталья к октябрю вернулась,
Сергей был счастлив, и она,
Царевна спящая, проснулась,
Чувств новизною пленена.
Они встречались в выходные,
Наговориться не могли,
Смеялись, спорили и шли
Туда, где сполохи дневные,
Закатом верно убиваясь
И рук прохожих чуть касаясь,
Сменялись буквами афиш,
«Мосфильма» подтвердив престиж.
Хоть добрый зритель на поклон
Спешил туда, где был Делон.

XV

Сидеть ли на сеансе скучном,
Автобус, мёрзнув, ожидать,
О факте спорить злополучном
Иль в облаках с мечтой витать —
Подтекст свой получило новый.
И близкий взгляд на идеал
Согласьем пару баловал.
К тому идёт — король бубновый
С трефовой дамой все сомненья
Облечь готовы в объясненья,
Позволить их услышать нам
(Я вам открою сей Сезам,
Дам им критический обзор
И свой добавлю приговор).

XVI

У вот однажды, в час урочный,
Где ели прячутся в снегу,
Сергей, как инок беспорочный,
Кричит, смеясь, на всю тайгу
Наталье, что её он любит.
Та улыбается в ответ,
И ясно то, что сей предмет
Давно уж сердце ей голубит.
Она, однако, держит марку,
Считая, видно, что к подарку
Такому должен он дозреть
И жарче чувствами гореть.
А карты сразу раскрывать?
Правдив ли он, как ей узнать?

XVII

*У*ть позже он своё признание
В аспект практичный перевёл,
Решив, что в чувствах расписание
Пора уменьшить произвол.
Он брака сделал предложение
И... полный получил отказ,
Потом второй случился раз
С возвратом в то же положение.
На первый раз он удивился,
С вторым — в лице чуть изменился,
Наташе дав понять, что он
Её сомненьями смущён
И хочет верить, что она
Ответ продумать свой должна.

XVIII

*П*озднее он не раз пытался
Причину выяснить того,
Что на отказы нарывался,
Своё затеяв сватовство.
Наталья повторяла снова
И снова, что она тверда
Не вить семейного гнезда,
А стать врачом, и не готова
Нести семейные заботы,
Пока учебные работы
Её внимание влекут.
Окончить нужно институт,
А после думать о семье,
О свадьбе, детях и жилье...

XIX

Сергей же, следуя канонам
Для женских душ, что он слепил,
Не принимал спокойным тоном
Анализ вовлечённых сил.
Ему казалось бы уместным
С мечтами деве говорить
И в чувствах мыслями парить,
Играя словом легковесным.
Ему претил подход холодный,
К делам сердечным непригодный.
Наташа, был уверен он,
Его не любит, на рожон,
С ним чтобы быть, не поспешит
И глупостей не совершит.

XX

Теперь подход его сменился.
Официальность соблюдая,
Он от ошибок открестился,
Себя на сей раз превзойдя.
Оформив должно предложение,
Самоуверенно он ждёт
И вскоре вновь осознаёт,
Что «нет» — Наташино решение.
Скрывать обиду не желая
И обронив: «Раз ты такая,
Не ценишь искренность мою,
Свободу я тебе даю!» —
Он развернулся, скрипнул снег...
Так в лужу сел любви стратег.

XXI

В начале Сержа жгла обида,
Заполонив собою всё.
Конечно, ведь его либидо
Не соответствует ISO*.
Как доказать хотелось страшно,
Что необдуманый отказ
Икнётся в будущем не раз!
Но только будет всё напрасно.
Он будет вежливо холоден
И так изящно благороден,
Как это видел он в кино
О длинноносом Сирано.
Самолюбив и уязвлён,
Судьбы возмездья жаждёт он.

** ISO — Международная организация по стандартам.*

XXII

*М*ак шла неделя за неделей,
Пока внезапно тяжкий ход
Его любовных параллелей
Не встретил новый поворот.
Завкафедрой сказал Сергею:
«Тебя аспирантура ждёт,
Готовься, брат, Москва зовёт,
Идёт карьера к апогею».
Так должность с чувством нахлопалась
И преимущества добилась.
Немедля он согласие дал.
Обиды тлеющий запал
Упрямо гнал его из мест,
О прошлых днях где память есть.

Глава четвёртая

*Где розы — там и тернии —
Таков закон судьбы.*

Н. А. Некрасов

I

*М*осква, улёгшись меж вокзалов,
Привычно развлекала слух
Машинных аканьем сигналов
И грохотом музейных мух...
Покончив с пирожком слоёным,
Что с криком продавал узбек,
Шагнул он в хлад библиотек
Навстречу опытам учёным.
Сейчас и звук, и вид теснили
В нём те нерадостные были,
Что привели его сюда,
Разбавив тучные стада
Из покорителей столиц,
Отпускников и отпускниц.

II

*М*осковский дух — он пахнет Русью,
Неся тебя сквозь времена,
Дыша и брэнностью, и грустью,
Как песни русской глубина...
Сергей, блуждая по бульварам,
Вбирал в себя что только мог,
Стремясь быстрее приблизить срок,
Когда он неподвластен чарам.
Он замечал в себе движенье,
Пришло другое ощущение
Событий, времени, себя.
Сживаясь с ним, не торопя,
Всё глубже он внутри скрывал
Любви ненужной капитал.

III

*К*умач в ветрах танцует танго,
Колонны москвичей на старт,
Начальников любого ранга
Такой забег введёт в азарт.
Михал Сергеич на портретах
Социализма держит руль,
И крики «А терпеть докуль?»
Ещё не слышны в райсоветах.
Ещё Егор Кузьмич при деле,
И Ельцин в должностном уделе
Партийной занят мишурой,
Браня Уралсоцздравжилстрой.
Ещё стриптизу нет пути,
И Путин должен подрасти...

IV

Иркутск, мой милый городишко,
Куда тебе против Москвы,
Столичная любая фишка
Недосягаема, увы.
Окраин грустная отсталость
С весенней горькой черемшой
И дыма серой паранджой,
Таящей строек обветшалость.
Иркут, любовник желтокожий,
Сливаясь с Ангарой, несхожий,
Короткий оставляет след,
Скрывая девичий секрет.
Охрана верная, тайга,
Стоит безмолвна и строга...

V

Немного есть таких холодных,
Остывших к прошлому людей,
Чьих цепь поступков сумасбродных
Лишила б в давнее путей...
Сергей слышал о Наталье,
Что дело к свадьбе, мол, идёт
И брак её счастливый ждёт.
С медовым месяцем в Анталье.
Жених в обкоме заседает,
Отказ она ни в чём не знает...
Он слушал, внешне недвижим.
Всё верно, стал он ей чужим.
А был ли он своим — вопрос,
Быльём который уж порос.

VI

н полон дум о новой встрече,
О том, что мог бы быть прощён,
Ведя в уме с судьбою речи,
Как был с любовью разлучён.
«Найти бы повод подходящий,
Момент неловкий обойти,
И для общенья снизойти...» —
Лелеял миг он предстоящий.
Пока он строил варианты —
Скоры влюблённые таланты
На необузданность в мечтах,
Неважно, кто в каких летах,
Судьба сама дала ответ —
Он видит милый силуэт.

VII

«Привет, Наташа, ждёшь автобус?» —
...Как долгод паузы удар...
Стоять и ждать... Крутись же, глобус,
Держись уверенно, гусар.
Наташа вспыхнула улыбкой:
«Привет!» — потом взгляд погрустнел,
Чуть дрогнул голос — как хотел
Он это не считать ошибкой!
«Ты, говорят, ушёл в науку?» —
«Ну как ушёл? Набил лишь руку,
Могу... тебя я проводить?» —
«Смешно... могу я запретить?..»
Весь путь потом молчат они,
Иные вспоминая дни...

VIII

В невесте бывшей отчуждённость
Сквозит в словах, в движенье рук.
Но что стоит за ней — влюблённость
Иль равнодушья хладный круг?
«Наташа, я к тебе вернулся,
Жить без тебя мне нету сил,
Как часто я себя корил...» —
На полуслове он споткнулся.
Наташа вдруг к нему прижалась,
И слово в чувстве затерялось...
Сияют милые глаза...
Любви расцветшая лоза
В ночь эту повенчала их,
Оставшись тайною двоих.

IX

*Н*аутро поздно он проснулся,
Записку видит на столе,
Рука Наташи: «Ты вернулся,
Увидел и, сказав але,
Моей взаимности добился.
Прошу тебя, про всё забудь,
Ты свой в столицу держишь путь,
Иркутском явно утомился.
Меня тебе искать не надо,
Не буду я той встрече рада,
Я замуж вскоре выхожу
И мужа лаской окружу.
Тебе же доброго пути
И счастья, что ты ждёшь, найти!»

Х

Уркутский порт, король задворок,
Жильцам изрядно докучал,
Когда, скользя с воздушных горок,
ТУ с плачем свой искал причал...
Наташу он увидел сразу,
Мужчина видный рядом с ней,
На пальцах несколько перстней,
Одежда сшита по заказу.
Он в чём-то убеждал Наталью.
«Да, тут не пахнет пасторалью»...
Сергей последний раз вздохнул
И к паре двинуться рискнул.
Наташа с каменным лицом
Ждала свиданья с наглецом.

XI

 н издали махнул рукою,
Наташа молча подошла.
Глаза полны немой тоскою
И нет вчерашнего тепла.
«Зачем пришёл, я всё сказала,
Тебя я видеть не хочу.
И уходи, я не шучу!»
«Но любишь ты, сама ж признала!
Наташа, не играй со мною,
Поверь мне, что любой ценою
Я заплачу за то, чтоб знать,
Чем гнев твой можно оправдать».
«Я не люблю тебя, прощай!
Ромео тут не воплощай!»

XII

 н вышел, классики примеры,
Кружась, всплывали в голове,
Что жизнь — театр, и все премьеры
В людской обыграны молве.
Прошли в таинственном балете
«Онегин», «Горе от ума»...
Была увесистой сума,
Что в школьной он держал карете.
«Что толку мне в примерах этих?
Что мне искать в „Отцах и детях“? —
С печалью думал он. — Урок,
Что я такой не одинок,
Учить я должен был тогда,
В счастливой памяти года».

ХIII

Стянулся в точку мир трёхмерный,
И закачались купола,
Реальность стала эфемерной,
И повернулись зеркала.
Уходит женщина к другому —
Сквозь сердце, мили и года
Ложится жирная черта
По злomu... добромu... быломu...
Там, за чертой, всё по-иному —
Нет места больше сну цветному.
Событий тягостная блажь
Изгонит дух былых пропаж.
Насущное придёт во власть,
И ты с ним поиграешь всласть...

XIV

*У*то делать нам? С вниманьем должным
Отказ Натальи примем мы,
Хотя сомненьем осторожным
Уж наши полнятся умы.
Меж тем в хорошенькой головке
Рассудок чувством бит в борьбе,
Успев, поверженный, в мольбе
Прибегнуть к простенькой уловке.
Её велению подчинившись
И от родных на даче скрывшись,
Наташа отпуск провела,
Крутясь в хозяйстве, как пчела,
Надеясь, труд её спасёт
И ясность в мысли принесёт.

XV

*К*ак часто первые размолвки
Последних обретают вес,
И наши пышные помолвки
Идут с реальностью вразрез...
Сергей стал домом тяготиться,
Друзей претил ему досуг,
И тесен стал семейный круг —
Душа звала иным забыться.
Его поспешность удивила,
И бабушка его спросила:
«Серёжа, что, она ушла?
Иначе, видно, не могла...
Ты не спеши судьбу менять
И на прошедшее пенять...»

Глава пятая

Во время войны законы молчат.

Марк Анней Лукан

I

Наутро он в военкомате
Прошение письменно подал
С тем, чтоб его к ближайшей дате
Военный бог к рукам прибрал.
В беседе с мрачным военкомом
Он энергично убеждал,
Что стрельбы все на сборах сдал,
К тому ж владеет техдипломом.
Что ПТУРСов может взвод возглавить
И без проблем прицел поставить...
«Не то ты, парень, говоришь,
От жизни, вижу, ты бежишь,
А ты спросил отца и мать,
Как это — сыновей терять?..»

II

*В*сё дальше плещет утомлённо,
Тревожа память день и ночь,
Игрою чувства распалённа,
Байкала ветреная дочь...
Сняв фото в профиль и анфас
И просьбу Снегова исполнив,
Ряды контрактников пополнив,
Его послали на Кавказ.
Здесь вместо омского ОМОНа
Защиту горного района
Им обеспечить до зимы,
Храня окрестные холмы,
Беря дороги под контроль,
В «калашник» веря и пароль.

III

*К*авказ, Кавказ... Воитель гордый,
Гнездо несхожих языков,
Свой дух свободы непокорный
Несёшь ты из глубин веков.
Твои суровые вершины —
Твоих народов плоть и кровь,
И всё меняющая новь
Здесь тормозит свои дружины.
Ты жаждешь мира и покоя,
На дружбе сделанном настоя,
Мужских речей из уст в уста —
Тогда, Корана и креста
Молитвою оплетено,
Родится мудрости вино.

IV

*К*онтрактники — народ бывалый,
Есть те, кому под пятьдесят,
«Афганцы», «ошцы» — лист немалый
Таких, кто к ним попал в отряд.
Мужчин суровых и спокойных,
Простых лицом, простых в словах,
Потёртых в жизни жерновах,
России сыновей достойных...
С Беслана в Грозный и обратно
Машинных фар скупые пятна,
Нередка очередь в ответ
На просьбу сбросить дальний свет,
Ночами здесь идёт война,
А днём — святая тишина.

V

Сергей сошёлся с дядей Колей,
Он меньше всех над ним шутил,
Слуга дизелов и бемолей,
Про чёрный фрак давно забыл.
Романса русского загадке
Весь свой недюжинный талант
Призов и премий дипломант
Отдал на годы без оглядки.
Солдат он русский был по духу:
«Я за российскую старуху
Воюю, честь её храню...»
Их взвод попался в западню...
Могилка под Аргуном есть,
Прохожий, ты отдай ей честь.

VI

Здесь выжить чтобы, убивают,
И отомстить за тех, кто пал,
И воли божьей ожидают,
Поняв предметно, что металл,
Свой путь окончивший в солдате,
Лишь по случайности простой
Тебя оставил за чертой,
За Русь святую павшей рати.
Отходит в прошлое смешное,
И было ль детство золотое
На этой плачущей земле...
Война везде, и в серой мгле
Куда удобней зверем быть,
С тем чтоб дожить и всё забыть...

VII

*К*онтракт окончен, распрощавшись
И молча выпив, чтоб срослось,
Он на вокзал, легко отдавшись
Тому, что видеть довелось.
Дорогу всю, что от Моздока
На север русский пролегла,
Он пролежал, пока текла
В сознание: «Око взять за око...» —
Древнебиблейская словесность.
Её жестокая уместность
В душе плодила темноту,
Которая в полубреду
Струилась с губ его и глаз,
Войну выдавших без прикрас.

VIII

В купе меж тем высокой ноты
Достиг хрестоматийный спор,
Кто с матушки-России боты
Снимать достоин — де ла Фёр
Какой-нибудь иль наш, на квасе
С редиской вскормленный мужик,
Что без проблем покажет фиг
Всей этой либеральной расе.
Уж Черномырдина с Гайдаром
Свели, и скоро новым парам
На ринг купейный выходить
И темой для бесед служить.
То вспыхнет спор, то вновь замрёт,
Россия ж знай себе идёт...

Глава шестая

*Жениться легко, не так легко
быть женатым.*

Мигель де Унамуно

I

У Снегова в первопрестольной
Был свой заветный уголок,
Где мысль рекой катилась вольной
И наш непризнанный пророк
На день грядущий строил планы,
Анализ прошлому давал
И к чувствам прежним ревновал,
Вдыхая терпкие дурманы,
Что сад Нескучный нам готовит,
Когда к заре вечерней клонит
Светило пробежавший день,
И недоверчивая тень,
Беря свой путь издалека,
Крадётся, дика и робка...

II

*У*ерёд настал, мой критик верный,
Ввести в повествованье ту,
Кто опыт жизни достоверный
Не променяет на мечту.
Зато поймёт без промедленья,
Как показать товар лицом,
Как обходиться с наглецом
И во вниманье чьи взять мненья.
Как вам орудовать локтями
И с нужными сойтись друзьями.
К тому прибавьте внешний вид
И от Ле Монти реквизит —
Невеста прямо хоть куда,
Спешите видеть, господя!

III

Сам дан красавицы Оксаны
Для изучения портрет.
Портрет, конечно, строит планы,
Ну как без планов в двадцать лет!
Брак в планы те пока не входит,
Хотя и отрицать нельзя,
Что в будущем сия стезя
Строкою красною проходит.
Оксану членом комитета
Избрали университета
Для нужных с шефами бесед,
За помощь шля им культпривет.
Один из шефов — НИИЯФ* —
Её уж ждёт, вопрос подняв.

*НИИЯФ — научно-исследовательский институт ядерной физики.

IV

*В*зяв в институте ту же тему,
Вернулся Снегов в мир частиц,
Ища непознанную схему
В стране нулей и единиц.
По возрасту ему велели
От институтского бюро
Лепить пригодности тавро
Студентам, что мозги имели.
Он сразу выделил Оксану
За соответствие их плану,
Совсем не в силу женских чар,
Хоть первоклассный был товар.
В любой проблеме видя суть,
Она не раз сгоняла муть.

V

ксане он польстил вниманьем —
Учёный, куча перспектив,
Партийный — с лёгким колебаньем,
Но занесла в его актив.
Немножко он какой-то странный,
Смеётся, а в глазах — не смех,
Совсем он не похож на тех,
Кто с ней делил досуг желанный.
«Наверно, мне с ним ин-те-рес-но
Общаться будет, если честно...» —
Оксана молвила себе,
Наметив глазками стрельбе
Подвергнуть новую мишень,
А там посмотрим, жизнь есть жэнь.

VI

н видел интерес Оксаны
И не препятствовал ему,
Ему приятны были планы,
Где всё грядущее в дыму.
Он просто следовал событиям,
Стараясь быть самим собой,
Храня холодной головой
Чувств должных скорое прибытие.
В конце концов, в забытом доме
Сквозняк пронёсся, и в проломе
Крупинка влажная земли
Осталась брошена в щели.
Былинка там пробилась в свет —
Забывтый жизнью пустоцвет.

VII

*К*ак доморощенный философ,
Да-да, под этим вот углом,
Я не виню тогдашних боссов
За сделку в Пуще под столом.
Одни делили, что имели,
Другие, кровь боясь пролить
И государство сохранить,
Тем, первым, помешать не смели.
Есть объективные причины
Союза нашего кончины,
Анализ их не мой удел,
Иных имею важных дел
Немало, например, Сергей —
Давненько нет о нём вестей.

VIII

Для романтической интриги
Оксаной выбран «Водка-бар»,
В ночных тусовок высшей лиге
Легко явить лицом товар
На фоне джаза и поп-рока.
Играет в доску свой диджей —
Маэстро миксерных затей
И танцевального потока.
Тут серп и молот вас встречают,
Рубином звёзды привечают,
И жив ещё СССР,
Чем вам не жизненный пример,
Как от политики клише
Свой оставляют след в душе.

IX

*П*риход недобрых смут российских,
Ваш предсказуем день и час
Богам с утёсов олимпийских,
Нашедшим время для проказ...
Но это фон, а вровень с этим
Герои наши в Новый год
Под ёлкой водят хоровод,
Втроём с шампанским, мы заметим.
У них пока идёт всё гладко,
А старость, хоть на колкость падка,
Не станет в том их упрекать,
Да скучной речью допекать.
И модный вновь церковный брак
Уж им пророчит зодиак.

Х

*М*енитьба — яд или лекарство?
Для каждой пары — свой рецепт,
Здесь вредно всякое знахарство,
И автор не его адепт.
Читатель догадался, видно, —
Сергей на свадьбе был жених.
Оксане дорогих портних
Сыскали — было всё солидно.
Квартирку сняли молодые
И, чувством полны, дни хмельные
Испить им вдоволь удалось.
Потом всё больше, больше врозь
Досуг они проводят свой,
Став просто мужем и женой.

XI

*Н*е обманув надежды граждан
На социальный эликсир,
Одна ветвь власти бьёт вальсяжно
Другую, захватив эфир,
Очередной премьер низложен...
Герой же наш бредёт домой —
Не хочет звать он дом тюрьмой,
Хотя к тому уж расположен.
Едва очаг семейный тлеет,
И холодом от пепла веет,
С Оксаной взглядами чужды,
Скандалы из-за ерунды,
Растёт обид тяжёлый груз,
И места нет давно для муз.

XII

*У*то брак? Де-юре остов скучный,
Законом связанный каркас,
Что нас, товар де-факто штучный,
Подводит под семейный класс.
Совсем иное настроенье
У нас свиданий будят дни,
Как были сладостны они
И быстролётны те мгновенья!
О прошлом память нас неволит,
Корабль семейной жизни тонет,
Его плавучести предел
Превышен грузом наших дел,
Как нам пророчил Архимед,
В деталях знавший сей предмет.

ХIII

*С*ригожин, Нобелем отмечен,
Учил: покой — системы цель,
Игрою жизни скоротечен,
Мелькнёт — и в прошлом счастья мель...
Отца Оксаны ждёт опала,
И в то же время НИИЯФ,
На сокращенья курс избрав,
Локаут начал персонала.
Всё стало хуже в одночасье,
Ушло последнее согласие.
Герой наш голову ломал,
Куда теперь крутить штурвал.
Куда ни ткнись — везде тупик,
Нарочно будто кто воздвиг.

XIV

*Т*ока мудрёные подходы
В его роились голове,
Извоза частного доходы
В бюджете были в большинстве.
Клиента как-то поджидая,
Он встретил старого дружка,
Они отметили слегка
И посидели, рассуждая.
За откровенным разговором
Дружок признался, как измором
Канадское посольство брал,
Когда он визу получал,
Как с консулом себя вести
И что с собою принести.

XV

Мы знали все, что за забором
Привыкший к вольностям народ,
И дружно повторяли хором,
Что Запад — мы наоборот...
Не тот я стал — виновно время,
И исторический апломб
На скепсиса сменился тромб,
Взирая на людское племя.
Мы сколь угодно можем хаять
Тиранов, напрягая память
И ставя им суровый счёт,
Однако же, как жизнь течёт,
Пока различье в людях есть,
Без них нельзя ни встать, ни сесть.

XVI

Сергей терзал себя укором.
Он с ранних лет служить хотел
Как мог отечеству, в котором
Пред русским всем благоговел.
Был нужен новой он России?
Как кто? Извозчик ломовой?
Как мясо для стрельбы шальной
В разгуле рыночной стихии?
Кому нужны его наитья,
Труды, сомнения, открытья?
«Да никому! Признайся, брат!
И вряд ли кто здесь виноват,
Уже час истины пробил
И в новый путь благословил!»

XVII

Ну, и ещё одна причина,
Что странствий дух его манил, —
Их брака грустная картина,
Где чёрный цвет свой суд вершил.
Как чувства их вернуть обратно,
Когда туда дороги нет
И рандеву иных планет
Куда как больше вероятно?
Не ведал он других решений,
Не жаждал новых объяснений,
Сосуд был полон, каждый ход
Их брака приближал исход.
Кто знает, может, он и прав,
И чуждый дух изменит нрав...

XVIII

ксана поддержала мужа,
И закрутился маховик
Анкет и форм, собой завьюжа
Простор супружеских интриг.
Они, как раньше, были вместе,
Стремясь одну достигнуть цель,
Смеясь, варили вермишель
И обсуждали телевести.
Английский повторяли хором,
Отпор давали крючкотворам,
Прошли в посольстве интервью,
Вопрос решили по жилью,
Дождались визы в феврале
И отбыли навеселе...

Глава седьмая

*...чтобы узнать всю привязанность нашу
к Отечеству, надобно из него выехать...*

Н. М. Карамзин

I

отличье явное канадца —
Свободно речи говорить,
В наивной слабости признаться
И душу наглухо прикрыть.
Сверкнуть приветливой улыбкой,
Осведомиться о делах
И потрепаться о голах,
Капризах чёрной дамы прыткой.
Явить гражданственность на деле,
Квебек оставить в чёрном теле,
Злодею дать последний шанс,
Трюдо хвалебный спеть романс,
Семейный охранять бюджет
И соблюдать нейтралитет.

II

т переезда эйфория
В конце концов сошла на нет.
Семейства Снеговых стихия
В свои берега вошла вослед.
Отличие было в том, что ныне
Вкруг не было привычных уз,
И ссор супругов скрытый флюс
Лишь разрастался на чужбине.
Известно, шутка как порою
Способствует души настрою,
А говор дружеских бесед
Поддержит наш иммунитет
Там, где с рожденья каждый звук
Любим и прост, как давний друг.

III

*Б*аланс семейных интересов
Супругов ныне возлежал
На стыке стрессов и компрессов,
Где раздраженья бес блуждал.
Оксана мужа попрекала
Годами, прожитыми зря,
Его без устали коря
За жизнь, что здесь она снискала
Благодаря его идеям.
«Так нам и надо, дуралеям!
А ведь как много говорил,
Красивой жизнью нас манил,
Все мужики как мужики,
А мы всё учим языки!»

IV

*П*озволь спросить тебя, читатель,
Не надоел ли мой рассказ,
Как скромный истины искатель,
Туда ль веду канвы баркас?
Близки ль тебе мои герои,
Готов ли ты и дальше быть
Со мной или успел остыть —
Не всем полезны долгострой!
Миграций пусть перипетии
Нам пишут новые витии,
Мы ж обратим свой взор туда,
Где ныне наши господа,
Успешно влившись в средний класс,
В комфорте поджидают нас.

V

Сергей молчал, пока Оксана
Закончит новый монолог,
Боясь, что, отозвавшись рано,
Прервёт заученный урок:
Всё те же темы про погоду,
Про цены и что новый дом
Фамильным станет им гнездом,
Российскую припомнив моду.
Оксана, чуть набравши стати,
Цветёт собою в результате.
Сергей как будто полон сил,
Хоть прядь седую в чуб впустил,
Всё та же жизнь — как скучный сон,
Мужья где спят под речи жён.

VI

Как автор ваш отметил выше,
Была Оксана в той поре,
Что чувства иль даются свыше,
Иль ждут конца в монастыре.
Они — лишь слабое отзвучье
Игры животворящих сил,
Которым жертвы приносил
Наш брат, презрев благополучье.
Бродя внутри и рвась наружу,
Они уж неподвластны мужу,
Как неподвластны ей самой,
Любовь лишь будет им тюрьмой,
А нет любви, эрзац её
Придёт с каким-нибудь «мусьё»...

VII

*К*то ж он, счастливый обладатель
Оксаны ветреной моей,
Каких воззрений он приятель,
Каков аллюр его коней?
Он, Александр Новоспасский,
От бога продавец жилья,
Прибыв в канадские края,
Легко забыл акцент донбасский,
Сумев найти своё призванье,
А позже и коллег признание,
С недвижимостью став на «ты»,
Тряся кленовые кусты
И всех клиентов убедив,
Что благо их — его мотив.

VIII

 ни столкнулись в фитнес-клубе,
Где тренажёрный аппарат,
Взрастя либидо наше в кубе,
Известных будит чувств отряд.
Ну что ж с того, мы наблюдаем
Завязки будущих интриг
Едва ли реже, чем старик,
Погодой скверной заедаем.
Одни мелькают эпизодом,
Других же — с первым парходом
Уносит вешняя вода,
И лишь немногие суда
По бурным времени волнам
Несёт к намеченным вратам.

IX

*Ф*лирт лёгкий вскоре стал серьёзней
И рамки флирта перерос,
Поэтому весной поздней
Наш Александр поднял вопрос
О том, не хочет ли развода
Просить избранница его.
Его ж мужское естество
Уж жаждет этого исхода.
А после он готов смиренно
Молить коленопреклоненно
Его женой навеки быть,
О прошлом навсегда забыть...
Хотя в распахнутую дверь
Ломился он, скажу теперь.

Х

*Н*ередко ссор семейных градус
Тем выше, чем живей семья.
Избыток чувств есть тот антабус,
Что пьют и жёны, и мужья.
Когда ж посуда вся побита,
Цивилизованных бесед —
На всякий и любой предмет —
Приходит чопорная свита.
Союз двух деловых партнёров
Хорош присутствием дублёров.
Они, используя свой шанс
Исполнить чувственный романс,
Хранят надёжно бизнес-брак,
Согласно мнению зевак.

XI

Сергей домой на выходные
Взял папку срочных чертежей,
Оксана ж более земные
Имела планы — слово ей:
«Серёжа, мы давно не дети,
Надеюсь, ты согласен с тем,
Что в нашем браке тьма проблем,
Неважно, кто за что в ответе.
Быть вместе нам не суждено,
Понятно это всем давно.
Дениску я возьму с собой,
В неделю раз он будет твой,
Нам алименты не нужны...
Сказать мы сыну всё должны...»

XII

*В*ысокий суд отца с ребёнком
Законом быть не обязал,
До лет уместных наступленья
Опекуном он мать назвал.
Сын с нею жить отныне будет,
Отцу ж, учтя примерный нрав
И что финансово он здрав,
Пока Господь с ним в том пребудет,
Разрешено с ребёнком вместе
В неделю дважды, честь по чести,
Досуг приятный проводить,
Храня родительскую нить,
Его из школы забирать
И знать, что пишет он в тетрадь.

ХIII

*К*ак всякий русский по натуре,
Не мог Сергей с душой вразлад.
К давно испытанной микстуре
Спешит он вновь направить взгляд.
Взяв на работе дни отгула,
Своих приятелей призвал
И молча их речам внимал
В разлёте крепкого загула.
Однако день уже на третий,
Всё больше ставя междометий
В свою изысканную речь
И истину успев извлечь
Всю ту, что нам даёт вино,
Он вышел, свистнув озорно.

XIV

*Д*рузей вняв доброму совету,
Сергей в осеннее турне
Пустился, к тёплому жилету
Прибавив пёстрое кашне.
Его манил восток французский.
Квебек, Брансвик и Монреаль
В свой туристический букварь
Он внёс для действенной разгрузки.
Надежды новых впечатлений,
Побег от прошлого видений
Влекли его, и слышал он
Уже озёр Великих стон,
Где франка с саксом давний спор
Извлёк на свет войны топор.

XV

Воздав в поездке по заслугам
Иных традиций торжеству,
Он мог, коль надо, чуть с потугом,
Сказать: «*Pardon... de parlez-vous?*»
Его познания на этом
Французского шли резко вниз,
И даже добрый Дионис
Не мог помочь ему советом.
Сквозь рюмок пьяную вуаль
Он зрил Нотр-Дам де Монреаль,
Почтил вниманьем «Эрмитаж»,
Где он устроил эпатаж,
А в «Погребке» разбил стекло,
Назвав хозяина «Мурло!».

XVI

*П*ромчались дни и тень развода,
Уж будней тусклая волна
Собой накрыла — то природа
Спешит отдать, что нам должна.
Он жил делами по привычке,
Где служба — чувств громоотвод.
А дома делал перевод
Своих статей — и после, в стычке
С редакцией и рецензентом,
Блеснув надёжным аргументом,
Им пробивал пути к станку,
Стремясь всё делать на бегу,
Уверен будучи: покой
Придёт с безжизненной тоской.

XVII

С вободным став мужчиной, Снегов
Попал на рынок женихов,
Под лупой брачных где стратегов
Смотрелся на предмет грехов.
Его назвали перспективным,
Известно было: он не жмот,
Не глуп, не мот и не урод.
И под контролем конструктивным
Способен мужем быть достойным,
А склонность к выпадам запойным
Есть регулируемый ход.
Старайся — и успех придёт.
Таким, на кроткий женский взгляд,
Товарный Сержа был наряд.

XVIII

Он был на паре дней рожденья,
Охотно слушал русский мат
И все иные словопренья,
Чем наш могучий так богат.
Серьёзных новых отношений
Его не жаждала душа,
По-стариковски, не спеша,
Дни коротая без волнений,
Он полюбил гулять подолгу,
Бродя без видимого толку
По незахоженным тропам
И нимф лесных тревожа там,
Где всепрощающая лень
Вершит свой суд во всякий день.

XIX

Ночных дорог очарованье,
Столбов дорожных — часовых,
Хранящих времени мельканье,
Жизнь мерящих от сих до сих.
Фар встречных проблеск сиротливый,
И вновь плывёшь в крошечной тьме,
Забыв о дённой кутерьме.
Лишь руль, приятель молчаливый,
Твоим глазам послушно вторит,
На повороте подзадорит
И дальше слушает тебя,
Как что-то в прошлом невзлюбя,
В нём роешь, давний взявши след,
Ища мучительный ответ...

XX

Он ощущал себя в темнице,
А жизнь, свобода — где-то там,
И, к узенькой прильнув бойнице,
Он к дальним манится кострам.
«На вид крепки мои резоны,
Когда глядишь издалека,
А встанешь ближе — из песка
Все, что возложены, короны.
Что держит тут меня, помимо?
Разумной правильности схи́ма?
Нет, не приму, не для меня...
И всё, что здесь есть, не браня...
Хочу туда, где русский дух
Ласкал бы ум, и взор, и нюх...»

XXI

*У*читатель каждый это знает,
Как скрытен наш решений путь,
Потом завеса с глаз спадает —
И ты сражён, как ясна суть.
Ещё вчера с мечтой о свете
Ты брёл в потёмках, наугад,
А нынче — красок перепад
В нежданном истины рассвете.
Ты сам смешон себе вчерашний,
О, как нелепо строить шашни...
Ведь просто же, без лишних слов,
Твой смелый ум дерзать готов,
Забыты муки и тоска,
Всё замечательно... пока.

Глава восьмая

*Если птица захочет лететь домой,
она полетит, даже если выдрать
у неё перья.*

Африканская поговорка

I

*Н*ишь возвращаясь, мы способны
Верней былое оценить,
И, что случись, в те дни холодны
Иную б выбрали мы нить.
Мы озираемся сначала,
Различья видя там и тут,
Совсем иных здесь ныне чтут,
А оных будто б не бывало.
Тебя уж многие не знают,
А те, кто знал, не начинают
С тобою первым разговор,
Ты ловишь в их глазах укор
И сам себя уже винишь,
Мечтаешь, ходишь и молчишь...

II

С судов воздушных караваном
В Москву явился наш герой,
Смешавшись с важным Ереваном
И деловитой Астаной.
Внимал он вечного Лужкова,
Почти отлитого в гранит,
Москвы новейший колорит,
Где транспорт ездит бестолково,
И Черкизон уж канул в Лету,
А русских дворников и нету,
Где Петросян наш «окривел»,
«Спартак» футбольный омертвел
И секс-торговли ареал
Не знает лишь провинциал.

III

*У*ть утолив Москвой желанье,
Сергей с визитом в НИИЯФ,
Где билось атома дыханье,
Детей науки вдохновляв.
Всё то же здание громоздко,
И тот почти директорат
Хранит ключи научных врат,
И так же сыплется извёстка...
Приятель старый, Сашка Ломов,
Любитель пива и нуклонов,
Поведал: здесь его не ждуг,
Другие тему ту ведуг,
Да и прогресс, он шёл вперёд,
С его карьерой, мол, вразброд.

IV

«*М*ак вот, — продолжил живо Ломов. —
Ты знаешь, я читал на днях,
Наплыв с отличием дипломов
И инженеров в степенях
В госаппарате ожидают.
Кого же им ещё желать,
Для битвы созывая рать,
Когда такие пропадают?
Пока ты можешь отсидеться
И взглядом свежим оглядеться...
Да, если есть вопрос с жильём,
То ты вполне пока в моём
Палаццо можешь в Речнике
Пожить на летнем ветерке...»

V

*П*отратив день в забытой неге,
Сергей украсил резюме,
А-ля известного Карнеги
Суждений следуя тесьме.
В нём отразил, как мог искусно,
Своих свершений длинный ряд,
Надев изысканный наряд
И блюдо приготовив вкусно.
Госсервер почтой осчастливив,
Тарелок пару щей осилив
И накачавшись в гамаке,
Он с удочкой в руках к реке,
Где говорящий поплавок
Ему б грядущее предрёк.

VI

 чарование глубинки —
В стыдливой пенке молока,
В неспешной жизни по старинке,
В распевах чудных языка.
Мы больше сердцем тяготеем
К местам, где бродит пастораль,
Коль скоро бурных лет мораль
Привыкла к городским затеям.
Нам умиляют взор отары,
Ворон скучающие пары,
Весь в удобрениях лужок,
На зиму брошенный стожок,
Пичуг лесных простая трель
И зорь вечерних менестрель.

VII

Сергей знакомство свёл с соседом,
Тот генерал был отставной
И интерес имел к беседам,
Насквозь пропитанным войной.
Он, едок будучи в сужденьях,
Клеймил кремлёвские верха,
Что тащат, не боясь греха.
На них вина в тяжбы продленьях
Между Россией и Кавказом,
Твердя Сергею раз за разом,
Что он давно их всех послал
И по местам срамным таскал,
Что молодёжь пошла не та,
Ей всё до длинного болта.

VIII

*В*оздав герою Гудермеса
За мужество во днях былых,
Когда он, капитан-повеса,
Чурался истин прописных,
Сергей противоречил резко,
Когда отважный генерал
На опыт прошлый напирал,
Дав неприглядную повестку,
Что ждёт грядущую Россию,
Когда начальство атрофию
Имеет нравственных начал,
И как чиновник измелечал,
Что честность — пережиток ныне,
И больше нет пути к святыне...

IX

*Q*поха каждая имеет
Свой непреременный доминант,
В делах который преуспеет
Врождённый выразить талант...
На исторических подмостках,
Попеременно в свет и тень,
Извечный русский бюллетень,
Заходит, матюгнувшись хлёстко.
И нет, казалось, аргументов
Сорвать букет аплодисментов,
Других актёров зритель ждёт,
И выход режиссёр блюдёт,
Но вновь российские черты
По ходу пьесы видишь ты...

Х

Он в паре фирм был признан годным
Для вычислительной стези
И с колебанием холодным
Сличал их пешки и ферзи.
Его пространные сравнения
Синиц в руках и журавлей
Над ширью матричных полей
Прервал звонок с госучрежденья.
Оценки для его таланта
В план встреч большого консультанта
День установленный и час
«Занесены уже для вас.
Беседа будет затяжной,
И опоздать — ни боже мой!».

XI

*У*иновник — отпрыск строгих правил
И государственных культур,
К удобствам вяло предоставил
В казённом доме гарнитур.
Затем подчёркнуто небрежно
Вопросов потекла река,
Как водится, издалека.
Потом явились неизбежно
Для иммиграции причины,
И как российские картины
В сознание Снегова влились,
В какие мысли облеклись,
И как держать он будет курс,
Не тратя слишком госресурс.

XII

*Чи*новника за жажду знаний
Ответом щедрым наградив,
Сергей спросил без колебаний:
«Какой у власти есть мотив
И интерес к таким мигрантам,
Которые ещё вчера
Не знали, что придёт пора
Кремлёвским следовать курантам?»
Чиновник улыбнулся мило,
Не он стоит-де у кормила,
А исполняет здесь приказ —
Пришедших выслушать рассказ,
Добавить мнение в десять строк
И показать им на порог.

ХІІІ

*Н*еделе не одна минула,
Как заказным письмом ему
Госслужба руку протянула,
Призвав к отряду своему.
Быть эмиссаром президента
В наукой связанных делах,
Готовым быть во всех углах
Для изучения момента.
Он без раздумий согласился
И тут же в дальний путь пустился,
Прибыв в забытый филиал
И отследив потенциал
Разумных веяний ростков,
Доцентов и учеников.

XIV

Его Россия захлестнула
Разнообразьем языка,
Людским смятеньем всколыхнула
И властью местного царька.
Потерянностью поколенья,
Засильем западных клише,
Легко кладущих на туше
Традиций прежних проявленья.
Расхожим мненьем, что в загранке
Проблем уж нет — лишь их останки,
Что Путин есть России шанс
Вскочить в ушедший дилижанс,
А Жириновский у руля —
Путь верный к водке в три рубля.

XV

*Н*очила в бозе Русь святая,
Но суть её не изжита —
О Третьем Риме рассуждая,
Москва собою занята.
Мы знаем верность Мосгордумы,
Тузов с Рублёвки гордый вид,
И где Останкино стоит,
И кто кому набился в кумы.
Москва, однако ж, не Россия.
Как говорил один вития:
«Чадят московские дрова» —
Такая и идёт молва
О жизни северных столиц
И их гражданских единиц.

XVI

Судьбу Иркутска и подобных
Ему российских городов
В эпитетах непревосходных
Мой скромный дар писать готов.
Им уготована вторичность
И прозябанье на кусках,
Что божьей милостью в мозгах
Московских будит околичность.
Влачить им свой нехитрый жребий
Героем кратких интермедий
По ходу новых русских драм,
Столичным следуя псалмам.
Но тем, мой друг, и счастлив я,
Что вечна родина моя!

XVII

Лалёт неспешности суровый
И мудрость опыта в глазах —
Таков Сергея облик новый
В весьма спортивных телесах.
Ласкал ли взор его Исакий
Иль Лаперуз волной грозил,
Начальник ни за что бранил —
Он был спокоен, так что всякий
Решит тотчас: сухарь надменный,
Что буквоеда дар нетленный
Сумел к карьере приложить.
С трудом коллеги расспросить
Его сумели, чтоб пролил
Он свет, где чёрт его носил.

XVIII

*М*еж тем портрет элиты новой,
В чьи кабинеты был он вхож,
Уже сложился и, основой,
Из дельных состоял вельмож.
Различье было — как вплетался
В дела их личный интерес,
И часто как в трудах регресс
Уместным словом назывался.
Единоросс был там в фаворе
Таким, что можно о заторе
Многopатийности путей
Судачить до войны идей,
Которой нам не избежать,
Как любит пресса побрюзжать.

XIX

 н вспоминал Иркутск любимый
И всё оказию искал
Увидеть вновь неповторимый
Суровый лик байкальских скал.
В один из дней его желанье
Свершиться, наконец, смогло —
Ему задание пришло
В Сибирь лететь на совещанье.
Так, иногда внутри причина
Души покоя есть кончина.
Мы в суете ждём перемен,
Надеясь, что душевный крен,
В условия новые попав,
Изменит знаковый состав...

Глава девятая

*Нет ничего лучше, чем возвращаться
туда, где ничего не изменилось, чтобы
понять, как изменился ты сам.*

Нельсон Мандела

I

Уркутск всегда был очень разным,
Когда бы он ни приезжал,
Суровым, ярким, безобразным,
И раздражал, и обижал.
На сей раз он, как друг уставший,
Добро подфарником мигнул
И каплей мокрой встрепенул
Вкус жизни, долгим сном дремавший.
Игрою листьев освежённый,
Наш гость молчал, заморожённый —
Он внятно слышал шум дождя,
Знал запах спелого груздя,
Цветов оттенки различал
И время года замечал.

II

*М*ечёт река воспоминаний
От настоящего назад,
В страну надежд, в страну признаний,
В начало всех координат.
По водам хладным и неспешным
Скользит незримая ладья,
И ты, верховный судия,
Уж не грешишь судом небрежным.
Изнанку слов ты видишь ясно,
Свидетель-опыт беспристрастно
Тебе содействует умно
И, что потом осуждено,
Ещё надеждами цветёт,
Стремясь в несбывшийся полёт...

III

Усопших тихая обитель,
Твой тайный смысл смущал меня
В те дни, когда, смиренный зритель,
Я брёл, печаль твою храня.
В те дни, когда судьбой жестокой
Я был с родными разлучён,
В те дни, когда был обречён
Идти дорогой одинокой.
И мысли в ауре ушедших
О годах, быстро пролетевших,
Всё так же скорбны для меня,
С того ведя начало дня,
Когда я первый сделал шаг
Туда, где правит саркофаг.

IV

*У*звестно — все под богом ходим,
Храня надежду, что минёт
Неправый суд нас, и городим
Порой, что в голову взбредёт.
Бывает, умысел вплетает
Свой злomu посвящённый дух,
Одно из этих вечных двух
Несчастьем нашим управляет.
Не стану больше я пускаться
В тьму рассуждений и касаться
Причин действительных того,
Что Серж, не помня ничего,
В больнице встретил новый день,
Споткнувшись об обычный пень.

V

В больнице он был в ВИП-палате
С комфортом должным размещён
И к иностранной благодати
Всея, что имелась, подключён.
Придя в сознание, был поставлен
Пред фактом: должен-де лежать,
В покое голову держать,
И что медбрат к нему приставлен.
Наутро лёгкий шум у двери,
И вот в классической манере
Толпа из местных всех светил
Спешит к нему что было сил.
Средь них одна — бела, стройна...
«Наташа? Чёрт возьми, она!»

VI

Наташин взгляд, мир нежно-карий,
Плеснул знакомою волной
У входа в мрачный колумбарий,
Где стены в годы толщиной.
Морщинок пара незнакомых,
Усталость в уголочках рта
И пальцев чутких теплота
В движениях, новых и знакомых.
Узнала ли она Сергея,
Им неразгаданная фея?
Чем жизнь её была полна,
Была ль она вновь влюблена
Иль Гименея кандалы
Её держали за полы?

VII

*Н*апрасно он прочесть пытался
В её задумчивом лице
Хоть что-то — нет, не поддавался
Замок на истины ларце...
«Пульс у больного участился», —
Отметил кто-то из врачей. —
Кто знает этих москвичей,
Вдруг он чему-то возмутился,
А возразить пока не может...
Быть может, боль ещё тревожит...
Пора заканчивать обход,
Ведь техника, она не лжёт...
И ставьте лучший релаксант...
Да к чёрту весь ваш преискурант!»

VIII

 н шёл на скорую поправку —
Исчезли слабость с тошнотой,
Вес дал уместную прибавку,
Души бодрее стал настрой.
Наталью больше он не видел,
Зато нашёл, где кабинет,
В котором чувств его предмет
Бывает, и уже предвидел
И представлял их встречу ныне,
Готовя фразу на латыни,
О времени, и о себе,
И о разлучнице-судьбе,
Так тщательно ища слова,
Что заболела голова.

IX

Не помню уж, в каком буклете
Наткнулся на такой пассаж:
Мол, девять случаев, по смете,
Судьба рулит наш экипаж
Из десяти, что происходят.
Оставшийся один — наш шанс
Самим исполнить свой романс,
Коль руки до того доходят.
Несложных выкладок наука
Подскажет, что такая штука,
Как наш упрямый взгляд на мир,
Есть тот загадочный факир,
Что рано ль, поздно ль, всё равно
Покажет нужное кино...

Х

Но всё же он не смог дожидаться
Наташу, будучи больным.
И вот уж день пришёл расстаться
С медперсоналом разбитным.
К дверям знакомым он — открыто.
Вошёл, там старшая сестра.
«Наташа где?» — «Была вчера.
А что, для вас как следопыта
Лишь эта дама интересна?
Другим вниманье тоже лестно».
Сергей принял игривый тон,
Что он бы рад, но, миль пардон,
Ему б Наташу позарез,
К тому же времени в обрез.

XI

«*С*аталья Алексевна, значит,
Вниманье ваше привлекла.
Боюсь я что-то, не поскачет
Лошадка ваша, тут дела
Давно минувших дней, похоже.
Не слышала я ни о ком,
Кто даже бы и под хмельком
Сказал бы, что делила ложе
С ним наша гордая Наташа,
Так что смотрите, дело ваше. —
Сестра поправила халат. —
Живёт одна, не любит блат.
Что, адресок? Могу вам дать,
А вам... к лицу... надоедать».

XII

*Н*икто не любит ожиданье,
Оно гнетёт нас и томит,
И чем сильнее жжёт желанье,
Тем дальше кажется лимит.
Себе мы места не находим
И отвечаем не попад,
Всё время чувствуя диктат,
И тем ещё себя заводим.
Тех мало, кто принять сумеет,
Что час, когда надежда тлеет,
Есть тот прекрасный жизни миг,
Когда реалий грубый лик
Ещё вдали, ещё идет,
Всё только лишь произойдёт...

ХIII

«Серёжа... здравствуй, очень рада...
Входи...» Он медленно вошёл.
«Ты извини, я без доклада».
«Да брось, ну вот... ты снизошёл
Меня увидеть, очень лестно», —
Наташин голос чуть дрожал.
«Да я... проститься забежал,
Сказать спасибо, если честно,
За эти хлопоты в больнице,
Мне говорили фельдшерицы,
Что ты хоть рядом не была,
Контроль суровый там вела.
Короче, если бы не ты,
Недалеко и до беды...»

XIV

 н смолк, не глядя на Наталью.
На кухне чайник засвистел...
Меж них упрямой вертикалью
Барьер из времени и дел.
«...Вот чай готов, и есть варенья, —
Наташа молвит наконец. —
Был где-то у меня чабрец,
Он для обмена ускоренья
Тебе полезен очень будет...
Надеюсь, ЖКХ забудет
Лишить нас света, как вчера.
Нам говорят, что всё ветра
Проводку регулярно рвут.
Когда порядок наведут...»

XV

«*Ну*, расскажи, Серёжа, как ты,
Чем ты заполнил жизнь свою,
Давай уже, поведай факты,
Что делал в нашем ты краю?» —
Глаза её не в такт с словами
Грустили думой о былом,
Листая памяти альбом,
В котором молоды мы с вами.
Он рассказал, как жизнь сложилась,
Как с ним Канада обходилась,
Зачем в Россию ехал он,
Поддержки всяческой лишён,
Иркутск как вырос на пути
И как он смог её найти.

XVI

«Наташа, жизнь нас разбросала...

Так вышло, что теперь пенять.
Я видел мир, узнал немало,
И вот что я хочу сказать:
Нам часто, что минули годы,
В чудесных видятся цветах...
Тускнеет всё, когда в летах...
Наверно, то закон природы.
Так вот, когда тебя я вижу,
Как будто юность вновь приближу.
Гляжу я взглядом молодым,
Отбросив лет постылых дым,
Есть ты и я, и мир вокруг —
Мне добрый и надёжный друг!»

XVII

*У*грают красками зарницы,
Добрей и чище я душой...
Я верю в сказки, и жар-птицы
Хранят мой бдительно покой...
Всё в новых видится оттенках,
Смеются дети — я смеюсь...
На горку — и с неё качусь,
К чертям, пусть дырки на коленках!
Вот говорю тебе... не знаю,
Что хочешь ты, но ощущаю,
Правдивы что мои слова.
Моя на плахе голова —
Руби её или владей...
Приму любую из идей!»

XVIII

«*М*обой одной душа задета.
В каких словах ещё сказать,
Что это есть любви примета,
Что ни прибавить, ни отнять...
Не знаю, что мне жизнь готовит,
Свой век я как-то доживу
Годов подвластно естеству,
Могила дух мой упокоит ...
Судьбу ж свою тебе вверяю,
И если нынче потеряю
Тебя, то это навсегда.
Итак, решай: я жду суда.
И снисхожденья не прошу,
А чувство... болью заглушу».

XIX

*В*о время гостя монолога
Наташа, в пол запрятав взор,
Сидела, губы сжавши строго:
Ну что несёшь, мол, всякий вздор!
Однако в окончанье речи,
Когда она, подняв глаза,
Взглянула мягко, то слеза
Играла чувством первой встречи.
«Наташка... перестань, не надо...
Чёрт, никакого нету сала...
Прости мне глупые слова...
Я сам держусь едва-едва...
И плачу сам, и сам смеюсь,
И потерять тебя боюсь».

XX

«Серёжка... помнишь встречу нашу...
Я тоже... так тебя люблю...
Ни словом я не приукрашу
Того, о чём давно молю..
Но знай, что я тебя так долго...
Такого именно... ждала...
Как на себя была я зла...
Представить трудно, зла насколько,
Что прочь гнала тебя умело,
А после в уголке ревела...
Я знала, знала — бросишь ты
Меня, и все мои мечты
С тобой быть вместе навсегда
Стекут, как снежная вода».

XXI

«*Т*отом уже я сожалела,
Что, пусть хоть на короткий срок,
С тобой быть вместе не сумела...
Сейчас же, видно, бог помог.
Хотела я, чтоб разобрался
И понял ты — с кем быть хотел.
С кем после вереницы дел
Ты мог бы с радостью общаться...
Смешно, наивная девчонка...
Не понимала я, как тонка
Людей связующая нить.
Как надо бережно хранить
Порывы нежные души...
Постой, не надо, не спеши...»

XXII

«*Д*авно смирилась я с судьбою:
Не ты — то пусть тогда никто.
Живу себе, как за стеною,
Ношу холодное пальто.
Сама я виновата в этом,
Так мне и надо, знаю я,
Глупа Наташка-то твоя,
Связался, Серж, ты с раритетом...
Тебя, конечно, я узнала
В больнице сразу, но скрывала,
Привыкла жить я, как в тюрьме...
Ты... ты смеёшься?.. Ты в уме?!
Катись отсюда, добрый сэр!
Дверь рядом, мистер инженер!»

XXIII

*М*акие вот услышать речи
Героям нашим довелось...
Признаний искренние свечи,
Как долго вам гореть пришлось.
В них прошлое сгорало трудно,
Совсем не так, как в двадцать лет,
Когда и прошлого-то нет,
А с настоящим обоюдно
Легко язык ты свой находишь
И с завтра дерзкий спор заводишь.
К тому веду: любовь в годах
В известных почиет трудах,
Заслужишь — свежих чувств рекой
Омытым будет твой покой.

XXIV

И рассказал вам о героях,
Они в руках своей судьбы,
Впредь ей писать о них обоих,
А я без всякой похвальбы
Поставить должен буду точку
В повествовании своём.
Довольно были мы вдвоём,
Читатель мой, за строчкой строчку
С тобою глазом пробегали
И в общем-то беды не знали.
Но мне издатель уж звонил
И настоятельно просил
Не множить стихотворный труд,
А то печатать не возьмут...

XXV

*Т*еро Шекспира и Гомера
И гений пушкинской строфы,
Совет ваш гордый есть та мера,
Что я искал, но не правы,
Кто в подражанье неумелом
Меня огульно обличит
И в труд державный прострочит,
Как борзописцем зачерствелым.
Любовь рукой моей водила.
Она бранилась и мудрила,
Являла свой коварный лик
Соцветьем косвенных улик
И пробуждала аппетит,
Что чувства в буквы превратит.

XXVI

Мечтал я, чтобы ненатужно
Следил читатель за сюжетом
И потешался б добродушно
Над авторским моим пинцетом.
Тогда и лёгкое прочтенье,
И смысл с рифмой пополам,
Сродни волшебным зеркалам,
Наполнят жизнью сочиненье.
И явится путей раздолье
Туда, где славное застолье
С друзьями добрыми царит,
И храм на острове стоит...
Мне повезло, я там бывал,
Когда сонеты затевал...

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Возвращение к истокам</i>	5
------------------------------------	---

Возвращение

Предисловие	9
Глава первая	19
Глава вторая	33
Глава третья	49
Глава четвёртая	73
Глава пятая	91
Глава шестая	101
Глава седьмая	121
Глава восьмая	145
Глава девятая	167

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ИЗДАНИЕ
СЕРИЯ «СОВРЕМЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА»

АНДРЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ МОЛДАВАНОВ

Возвращение

РОМАН В СТИХАХ

Редактор *Эдуард Побужанский*
Технический редактор *Денис Ефимов*
Редактор-корректор *Татьяна Китаева*
Дизайн и вёрстка *Дмитрий Климович*

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2; 953000 — книги, брошюры.
Заказ № 7312. Подписано в печать 15.09.2017.
Формат 145x205 мм. Печать цифровая.
Тираж 60 экз.

РЕКЛАМНО-ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА «ОБРАЗ»
127591, Москва, Дмитровское шоссе, д. 100, стр. 2,
торгово-офисный центр «Норд Хаус», офис 31121,
тел.: +7 (495) 223-44-39, +7 (926) 187-59-89,
email: 2234439@mail.ru

izdat.su

МОСКВА
образ
2017